

ЖЕНЩИНЫ-ЛИДЕРЫ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

Июнь 2022 г.

При поддержке

ЖЕНЩИНЫ-ЛИДЕРЫ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВОПРОСАМИ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

ИЮНЬ 2022 Г.

IPEN - это сеть из более чем 600 неправительственных организаций, работающих в более чем в 120 странах с целью прекращения и сокращения вреда, который причиняют здоровью человека и окружающей среде токсичные химические вещества.

www.ipen.org

© 2022. Международная сеть по ликвидации загрязнителей (IPEN). Все права защищены.

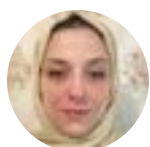
Автор: Джинджер Херви

Производственная группа IPEN: Тиффани Тул, Трипти Арора, Чарльз Маргулис, Тим Уорнер, Бетти Валунд

Этот доклад был подготовлен в рамках проекта 9771 Глобального экологического фонда (ГЭФ) - "Передовой мировой опыт в отношении возникающих политических проблемных вопросов в области химических веществ в рамках Стратегического подхода к международному регулированию химических веществ" (СПМРХВ) - который выполнялся Секретариатом СПМРХВ. Он был подготовлен при софинансировании со стороны правительства Швеции. Хотя этот доклад был подготовлен при содействии Глобального экологического фонда, ООН - Окружающая среда и правительства Швеции, они не обязательно разделяют высказанные в нем мнения и толкования, а ответственность за содержание доклада полностью лежит на IPEN.

www.ipen.org • ipen@ipen.org • [@ToxicsFree](https://twitter.com/ToxicsFree)

СОДЕРЖАНИЕ

Оруба Аль-Рефаи, Иордания 4

Организация: Руки для окружающей среды и устойчивого развития

Гоар Ходжаян, Армения 24

Организация: Армянские женщины за здоровье и здоровую окружающую среду (AWHNE)

Диене Маймуна Ндейе, Сенегал 8

Организация: Сеть действий по пестицидам (PAN) Африка

Ви Вагйи, США 28

Организация: Действия сообщества Аляски по борьбе с токсичными веществами (ACAT)

Женщины из Wangki Tangni/CADPI, Никарагуа 12

Организация: Центр автономии и развития коренных народов (CADPI)

Айверасия Вера Нгови, Танзания ... 32

Организация: Танзанийская ассоциация экспертов в области здравоохранения, гигиены труда и гигиены окружающей среды (TAPONE)

Хелен Линн, Великобритания 36

Организация: Альянс по предотвращению рака

Квон Йон Ын, Корея 16

Организация: Поддержка здоровья и прав людей в полупроводниковой промышленности (SHARPS)

Учителя сербских эко-школ, Сербия 40

Организация: Экологические послы за устойчивое развитие (EASD)

Сиддика Султана, Бангладеш 20

Организация: Организация по окружающей среде и социальному развитию (ESDO)

ОРУБА АЛЬ-РЕФАИ, ИОРДАНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ: РУКИ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В 2014 году Оруба Аль-Рефаи обнаружила небольшое уплотнение в груди, когда принимала ванну.

Ей было всего 24 года и она недавно вышла замуж. “Я не ожидала, что это рак”, - говорит она. - “Я была очень молода, и в моей семье не было случаев рака молочной железы”.

Но когда она обратилась в онкологический центр в Аммане, у нее действительно обнаружили раковую опухоль. Врачи не стали строить догадок о том, что могло быть причиной этого, но, поскольку генетического фактора не было, она сообразила, что это, должно быть, было вызвано чем-то в ее окружении.

“Это был тревожный сигнал для меня лично о том, что нужно быть здоровее и узнать больше о влиянии загрязняющих веществ на здоровье человека”, - говорит она.

Она изучала гражданское строительство в университете и посещала общие лекции о загрязнителях окружающей среды. Но она хотела узнать больше.

В 2016 году, через год после начала лучевой терапии, она начала работать волонтером в экологической неправительственной организации. В 2017 году она была частью команды, представляющей Иорданию на Стокгольмской конвенции ООН по стойким органическим загрязнителям (СОЗ).

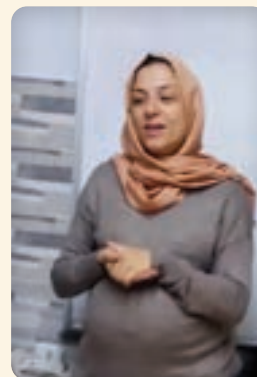
Но она хотела больше сосредоточиться на том, как женщины и дети подвергаются воздействию химических веществ. Она обнаружила, что большинство экологических организаций в стране или интересовались более общими вопросами устойчивого развития, или же не уделяли особого внимания женщинам.

Поэтому в 2019 году она основала собственную некоммерческую организацию “Руки для окружающей среды и устойчивого развития”. Миссия организации состоит в том, чтобы повышать информированность о токсичных химических веществах, содержащихся в продуктах, которые повседневно используются женщинами и детьми, и предложить решения для этих проблем или же более безопасные альтернативы.

До сих пор основное внимание уделялось опасным веществам в игрушках, а также в косметике и в тальке, которые многие женщины в Иордании и на Ближнем Востоке используют в качестве детской присыпки или для своих гигиенических процедур, нанося присыпку между ног или в область подмышек, чтобы сохранить кожу сухой и уменьшить сыпь. Защитники прав потребителей десятилетиями высказывали опасения, что основной ингредиент порошка, натуральный минеральный тальк, может содержать следы асбеста, который является канцерогеном.

Компания Johnson & Johnson, основной производитель этого продукта, сталкивается с тысячами судебных исков в США, в основном от заболевших женщин, утверждающих, что эта присыпка вызвала рак яичников. В июле 2021 года компания объявила о прекращении продаж детской присыпки на основе талька в Северной Америке, но продолжит продавать эту продукцию в других странах мира.

“Многие [в Иордании] не слышали о битве, которая идет в США и Канаде”, - говорит Оруба. В 2020 году она провела в Иордании национальную конференцию на тему “Тальк и влияние на здоровье женщин”, первую в стране конференцию по этой теме. Она пригласила правительственных чиновников, медицинских работников и экспертов-химиков обсудить эту тему и распространяла

домашнюю альтернативу тальку на основе кукурузного крахмала.

“Это оказало огромное влияние”, - говорит она.

Организация “Руки для окружающей среды и устойчивого развития” уделяет основное внимание повышению информированности о токсичных химических веществах среди женщин из более низких социально-экономических слоев.

Оруба проводит семинары в городах по всей стране и говорит, что многие женщины, которых она встречала, были шокированы, узнав, что детские игрушки могут содержать токсичные вещества.

“Они полагали, что правительство охватывает и проверяет все”, - говорит она. - “Но это неправда. Ни одно правительство в мире не может проверить все”. Часть семинаров посвящена обучению женщин тому, как они могут определить, безопасны ли продукты для использования или нет.

По ее словам, быть женщиной в этих условиях - это преимущество, поскольку она может получить доступ к более консервативным сообществам и вести откровенные беседы. Она слышала от молодых женщин, что они знают, что

их косметика может содержать токсичные химические вещества, но они все равно ее используют, находясь под сильным давлением социальных сетей, требующих от женщин красоты. Будучи женщиной, она

также может обсуждать темы, “очень личные и очень интимные, такие как нанесение талька между ног”.

“Я не могу себе представить, чтобы какой-нибудь иорданский мужчина говорил об этом с женщинами”, - смеется она. - “Он не вышел бы живым. Это были бы его последние слова”.

В будущем она хочет работать с правительством Иордании для принятия законов и ужесточения стандартов по ограничению содержания токсичных химических веществ в некоторых продуктах. Она также надеется провести совместную

конференцию с онкологическими центрами в Иордании о продуктах, которые могут увеличить риск развития рака, с другими женщинами, пережившими рак молочной железы.

В 2019 году она завершила гормональную терапию, и с тех пор у нее нет рака. Для своей личной гигиены и для своих троих детей она избегает таких продуктов, как тальк и шампуни, которые могут содержать токсичные вещества.

По ее словам, узнавать больше о химических веществах в продуктах и продолжать свою информационно-пропагандистскую работу с организацией “Руки для окружающей среды и устойчивого развития” - это “хорошо как на личном, так и на профессиональном уровне”. Похоже, что я чего-то добиваюсь в своем сообществе”. □

“IT WAS A PERSONAL WAKE-UP CALL TO BE HEALTHIER, AND SEARCH MORE ABOUT THE IMPACTS OF POLLUTANTS ON HUMAN HEALTH,” SHE SAID.

ДИЕНЕ МАЙМУНА НДЕЙЕ, СЕНЕГАЛ

ОРГАНИЗАЦИЯ: СЕТЬ ДЕЙСТВИЙ ПО ПЕСТИЦИДАМ (PAN) АФРИКА

На окраине Луги, города на северо-западе Сенегала, где выросла Диене Маймуна Ндейе, находилась фабрика, которую эксплуатировала агрохимическая компания “Компания промышленных и сельскохозяйственных продуктов” (сокращенно SPIA на французском языке).

Сенегал, как и большинство африканских стран, собственных пестицидов не производит. Но SPIA и другие компании импортируют активные ингредиенты и готовят пестицидные препараты: фабрика недалеко от Луги производит бета-цифлутрин, цифлутрин и фенитротион, которые широко используются для обработки сельскохозяйственных культур, а также в качестве бытовых инсектицидов.

Сельское хозяйство было доминирующей отраслью в регионе и Маймуна в детстве не осознавала, насколько радикально изменилась сельскохозяйственная практика за последние несколько поколений. Вместо того, чтобы полагаться на традиционные и природные методы защиты от вредителей, большинство фермеров теперь использовали эти синтетические пестициды, которые были относительно очень дорогими, полагая, что это лучший способ обеспечить здоровье и урожайность своих культур.

Ее отец работал в сельском хозяйстве, техническим агентом районного управления Департамента сельского хозяйства в общине Луга, и в детстве она ходила с ним на фермы.

Во время этих визитов он всегда носил маску, что в то время ей казалось странным.

Только когда она стала старше, она поняла, почему.

В университете она активно заинтересовалась химическими веществами и присоединилась ко многим движениям, пытающимся бороться с загрязнением окружающей среды. Ее формальное образование в университете дополнялось все более широко распространяющимися в обществе знаниями об опасности пестицидов, а особенно ООП (особо опасных пестицидов), которые иногда экспортируются в Африку и в другие развивающиеся регионы из западных стран, где они запрещены.

К ее ужасу, научный анализ воздуха, воды и почвы вокруг ее родного города подтвердил, что этот район сильно загрязнен из-за фабрики SPIA.

Бета-цифлутрин, цифлутрин и фенитротион, вещества, производимые на заводе, были внесены PAN International в список ООП. В докладе ООН о Луге за 2002 год говорится, что в период работы фабрики “величина загрязнения очень высока... в этот период в городе ощущаются сильные неприятные запахи. Эти запахи беспокоят местное население, которое часто жалуется на проблемы с дыханием”. В докладе отмечается, что, несмотря на то, что из-за производства ООП компания была отнесена “к категории опасных, неудобных и вредных для здоровья предприятий”, компания SPIA даже не использовала фильтров для очистки токсичных выбросов фабрики.

“Это было совершенно ужасно для нас”, - говорит она. - “Я провела в этом районе более 25 лет... и мы не знали, что подверглись воздействию этих химических

продуктов... и совершенно не знали об их воздействии”.

Местное сообщество организовывалось, осуждало компанию и пытались добиться изменений. Маймуна считает, что фабрику компании SPIA следует закрыть. Но пока государство не предприняло никаких действий, а компания не сделала свою производственную практику чище. Сейчас она является членом правительственной комиссии, которая утверждает разрешения на использование пестицидов, и всякий раз, когда к ним обращается SPIA, она лоббирует против этих обращений.

“Теперь для меня это личная борьба”, - говорит она.

Один из ее наставников в университете, профессор Абу Тиам, связал ее с Африканской сетью действий по пестицидам (PAN), когда она несколько лет не посещала занятий.

Последние 12 лет она проработала в PAN и ее цель - прекратить использование ООП в Сенегале и во всей Африке.

Ее роль в PAN состоит в том, чтобы проводить исследования, а затем выступать за то, чтобы правительство принимало обоснованные политические решения на основе этих исследований. Она посещала фермы, где женщины работают вместе с мужчинами в поле, используя пестициды без надлежащего оборудования, иногда с детьми на спине.

“Мне очень жаль, что люди думают, что мужчины больше подвержены риску в сельском хозяйстве”, - говорит она. - “В действительности женщины более уязвимы”.

Она отмечает, что помимо того, что иногда они работают в поле, женщины еще обычно стирают одежду, которую носили мужчины при использовании пестицидных продуктов, а это означает, что они подвергаются различным воздействиям. Она слышала много историй от женщин, работающих с пестицидами, о выкидышах или рождении детей с врожденными дефектами.

“Эти пестициды были причиной очень многих проблем в наших сообществах”, - говорит она. В дополнение к ужесточению регулирования того, какие продукты разрешены в стране, она хочет способствовать лучшему обучению тому, как их безопасно использовать, а

по возможности поощрять использование природных альтернатив вместо инсектицидов.

“Эти пестициды были причиной очень многих проблем в сообществах”, - говорит она. - “Мы должны прекратить их использовать и вместо этого продвигать агроэкологию, чтобы сохранить наше здоровье”.

Она столкнулась с трудностями в своей работе из-за своего пола, в том числе ей было трудно убедить мужчин в опасности, которую представляют пестициды. Ей также трудно совмещать работу с семьей, включая международные поездки, чтобы представлять PAN на переговорах по химическим конвенциям ООН.

Она помнит, как ей впервые пришлось путешествовать за границу, всего через пять месяцев после рождения ее первого ребенка.

“Это было сложно для моего ребенка, для меня и для моего мужа. Иногда я шла в ванную, чтобы просто поплакать”, - говорит она.

“THIS IS A PERSONAL FIGHT FOR ME NOW.”

Но наследие ее наставника и важность ее работы поддерживают ее мотивацию.

“Я видела профессора Абу Тиам, который всю свою жизнь отдал борьбе против использования пестицидов. И когда он решил уйти, я помню, он сказал мне: “Будущее за тобой”, - говорит она.

“Иногда это сложно. Но если профессор Абу Тиам думает, что будущее за мной, значит, я должна это сделать. Я должна достичь своих целей”. ▣

ЖЕНЩИНЫ ИЗ ОРГАНИЗАЦИИ САДРІ/WANGKI TANGNI, НИКАРАГУА

ОРГАНИЗАЦИЯ: CENTRO PARA LA AUTONOMÍA Y DESARROLLO DE LOS PUEBLOS INDÍGENAS (ЦЕНТР АВТОНОМИИ И РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ/CADPI)

Большая часть работы, которую выполняют женщины из организации Wangki Tangni, вообще не связана с химическими веществами, по крайней мере, внешне.

Местная организация женщин из числа коренных народов, базирующаяся в северном муниципалитете Васпам, Никарагуа, преследует две цели: дать женщинам возможность жить без насилия и защитить исконную культуру и здоровье 115 местных сообществ коренных народов.

Но, как отмечают четыре женщины-активистки организации - Наидира Леонидас Ангас, Ледувина Гилл Замора, Дачия Замора Селстон и Вилма Вашингтон Крус - обе эти цели неразрывно связаны с устойчивым образом жизни и защитой природных ресурсов.

“Я узнала о загрязняющих веществах во время учебы”, - говорит Дачия. Но ее настоящий интерес к проблемам химических веществ начался, “когда я начала работать в организации, навещая женщин в местных сообществах и видя, с какими загрязнителями они сталкиваются каждый день”

Загрязнение источников воды и продуктов питания вокруг сообществ коренных народов носит эндемический характер. В детстве женщины из организации Wangki Tangni помнят коллективистский дух своих сплоченных сообществ в Васпаме; как они обедали целыми семьями и слушали рассказы пожилых людей лунными ночами. Они также помнят особое уважение к общим ресурсам сообщества: все вместе “поочередно проводили выжигание на участках; искали и охраняли плодоносные деревья, чтобы не вырубить их; они знали, какие деревья мужские, а какие женские, и относились к ним по-разному; они знали,

когда лучше всего сжигать, чтобы не вызвать загрязнения”, - говорит Вилма.

Наидира помнит, что в ее общине Андрис, женщины по пятницам рыбачили с удочками. Теперь во многих местных сообществах используют циперметрин, синтетический инсектицид, который токсичен для рыб, пчел и других водных насекомых, он уничтожает рыбалку, не только отравляя рыбу, но также и загрязняя воду. “Рыба в реке исчезает, - говорит Вилма.

Химические вещества, а особенно использование ртути в кустарной добыче золота, также оказывают серьезное воздействие на здоровье коренных общин региона. Во время посещения шахты под названием Мурубилла Ледувина вспоминает “разрушения и загрязнение воды. Я видел все в грязи, грязь повсюду, я видела людей с пятнами и язвами на ногах, на руках, на коже.”

“Когда река полноводная, в воде множество ярких точек, похожих на звезды, от такого количества ртути”, - говорит она.

Организация Wangki Tangni провела исследования по использованию ртути в горной добыче и обнаружила, что женщины заходили в реку вброд и проводили весь день по пояс в загрязненной воде, чтобы намыывать золото. Они опросили женщин и обнаружили, что и мужчины, и женщины, занимающиеся этим промыслом, страдают от болей в костях, кожных, респираторных и пищеварительных проблем. Но у женщин есть дополнительные проблемы: во многих случаях у женщин, которые промывали золото во время беременности, случались выкидыши или рождались дети с врожденными дефектами.

После исследований и поддержки Wangki Tangni некоторые сообщества сообщили, что они меняют способ промывки золота, в том числе тестируют другой метод, который требует больше времени и дает меньше продукта, но не использует ртуть. “Они говорят, что делают это для предотвращения выкидышей и болезней”, - говорит Ледувина. Это не проблема с простым решением - средства к существованию сообществ зависят от денег, которые они зарабатывают

на кустарной горной добыче, - но с более высоким уровнем образования и сетью для обмена успешным опытом “мы видим, что ситуация больше не будет прежней, мы видим изменения.” (перевод)

Другой целью организации является поддержка и расширение прав и возможностей женщин, ставших жертвами насилия. Члены организации сопровождают их в полицию, чтобы сообщить о домашнем насилии и требуют привлечения виновных к ответственности.

**THROUGH OUR WORK,
“PEOPLE IN THE
COMMUNITIES HAVE
LEARNED TO DEFEND THEIR
INDIVIDUAL AND COLLECTIVE
RIGHTS,” NAIDIRA SAID.
“NOW THEY KNOW HOW TO
DEFEND THEIR RESOURCES.”**

Эта работа связана с большой личной опасностью: женщины из Wangki Tangni получали личные угрозы расправы со стороны мужчин, совершавших насильственные действия в отношении

женщин, которых они сопровождали.

“Когда мужчины понимают, что мы сопровождаем этих женщин, чтобы они подавали жалобы, они угрожают нам. Но мы продолжаем работать, потому что многие отдали свои жизни”, - говорит Вилма. - “Если бы не они... мы бы не завоевали этого права защищать себя, подавать жалобы, требовать справедливости”.

Они обнаружили, что предоставление женщинам возможности отстаивать свои права, когда они подвергаются личному насилию, имеет далеко идущие последствия: они также с большей готовностью отстаивают свои права на защиту природных ресурсов вокруг своих сообществ.

Благодаря нашей работе “люди в сообществах научились защищать свои индивидуальные и коллективные права”, - говорит Наидира. - “Теперь они знают, как защитить свои ресурсы”.

Начиная с 2009 года, Wangki Tangni ежегодно созывает Форум женщин коренных народов, на который собираются более тысячи женщин, чтобы поделиться проблемами, с которыми они сталкиваются в своих сообществах, в том числе и проблемами экологической справедливости. По словам Дачи, участие сотен других женщин повлияло на них в целом. “Каждая из женщин стала меньше бояться и обрела больше смелости отстаивать свои права”, - говорит она.

Они также создали общественную радиостанцию, ведущей которой является Вилма, которая позволяет получить доступ к сообществам, до которых раньше было трудно добраться. Некоторые программы посвящены проблеме загрязнения и привлекают внимание к воздействию химических веществ на окружающую среду и здоровье.

В конечном счете, их цель состоит в том, чтобы дать женщинам возможность защищать свои индивидуальные права и свои коллективные ресурсы. Ледувина вспоминает, что ее собственная мать вдохновила ее на работу с сообществом и уверенное стремление к лидерству. А поскольку женщины обычно играют более важную роль в воспитании следующих поколений, Наидира отмечает, что это возможность. “Мы проводим с ними больше времени... мы можем больше влиять”.

“Наша культура заключается в том, чтобы жить в гармонии с матерью-природой, и мы должны объяснять нашим детям важность [этого]”, - говорит она. - “Именно так мы можем позаботиться о наших ресурсах как коренные народы”. ■

КВОН ЙОН ЫН, КОРЕЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ: ПОДДЕРЖКА ЗДОРОВЬЯ И ПРАВ ЛЮДЕЙ В ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (SHARPS)

Квон Йон Ын вспоминает, как в детстве думала о том, какой прекрасный вид представляли собой огни сталелитейного завода POSCO, танцующие над маленькой рыбацкой деревушкой, где она выросла, на восточном побережье Южной Кореи.

В деревне завод POSCO был почти объектом почитания; на заводе работала большая часть населения города, и именно по этой причине оттуда в город поступали товары и деньги. Студенты ездили на экскурсии по заводу и получали сувениры; а компания проводило для города фестивали фейерверков.

Она помнит несчастные случаи на производстве, которые иногда появлялись в местных новостях. Однажды ее подругу освободили от занятий на несколько дней; ее отец погиб в результате несчастного случая на рабочем месте.

Но в целом в городе считали, что от завода городу только польза.

Так было до недавнего времени, когда местная телестанция показала документальный фильм о большом количестве онкобольных в деревнях, расположенных рядом с заводом POSCO. “Вредные химические вещества, загрязнение окружающей среды и риски для человеческого организма – это то, о чем POSCO никогда нам не рассказывала”, - говорит она.

Первое, что она сделала - отправила ссылку своим родителям, которые до сих пор там живут. Она хочет, чтобы они уехали, хотя они отвечают, что деревня - это их дом, где они живут уже много десятков лет. Йон Ын беспокоится, что проблемы с заводом сейчас только расследуются и что будут обнаружены новые негативные последствия для окружающей среды и болезни в близлежащих сообществах.

“Общее чувство - это чувство горечи”, - говорит она, добавив, что POSCO пыталась помешать трансляции этого документального фильма местной станцией.

“Правительство и POSCO больше не могут просто отметить это”, - говорит она, добавляя, что следит за активистами и организациями, которые работают над расследованием деятельности завода.

За те годы, что она жила у огней фабрики POSCO, Йон Ын кое-что узнала о том, как оказывать давление на влиятельные компании, чтобы они улучшали свои трудовые отношения и брали на себя ответственность за здоровье своих работников.

С 2013 года она работает общественным организатором организации SHARPS (или “Поддержка здоровья и прав людей в полупроводниковой промышленности”), организации активистов, которая защищает трудовые права и другие права человека. Одним из основных направлений деятельности SHARPS является поддержка пострадавших от профессиональных заболеваний в сфере производства электроники, требуя, чтобы их заболевания были признаны несчастными случаями на производстве.

Она начала свою работу с SHARPS во время его “лежачей акции” в Сеуле, целью которой было оказать давление на корейского электронного гиганта Samsung, чтобы тот принял посредничество со стороны групп защиты общественных интересов. Организация SHARPS задокументировала сотни серьезных профессиональных заболеваний у работников Samsung, включая рак, болезни крови, заболевания легких и выкидыши, и организовала уличные акции протеста у штаб-квартиры Samsung на юге Сеула, которые продлились более 1000 дней.

Давление сработало. В 2018 году, после нескольких лет отказа взять на себя ответственность или предложить компенсацию работникам, президент корпорации Samsung признал, что компания недостаточно справляется с рисками для здоровья своих рабочих, согласился на схему компенсаций и пообещал принять меры для предотвращения повторения проблем.

С тех пор организация SHARPS расширила свою деятельность на всю электронную промышленность. Йон Ын уделяет особое внимание тому, как это влияет на женщин-работниц: она работает над повышением информированности работников о репродуктивных веществах и выкидышах/нерегулярных менструациях. Она отмечает, что женщины часто непропорционально уязвимы в электронной промышленности: предубеждение, что у них более быстрые и ловкие руки, означало, что большая часть фактического производства на фабриках выполняется женщинами, где большинство инженеров более высокого уровня - мужчины.

В дополнение к тому, что женщины больше подвержены риску из-за характера своей работы, у них также более низкий уровень образования, чем у инженеров, в отношении того, как работает оборудование и как они потенциально могут подвергаться воздействию токсичных веществ.

“Эти женщины-операторы часто приходят в SHARPS”, - говорит она.

Она надеется начать собирать данные с разбивкой по полу, в частности, отслеживать заболеваемость раком среди женщин, работающих в полупроводниковой и электронной промышленности. Вместе с SHARPS она также работает над книгой, посвященной потенциальным маршрутам воздействия химических веществ, с которыми женщины сталкиваются на рабочих местах.

В национальном законе, в который в прошлом году были внесены поправки после активного лоббирования со стороны SHARPS, вскоре могут быть расширены категории затронутых лиц, которые могут получать компенсацию

за профессиональные заболевания. В Закон о промышленных авариях для второго поколения были внесены поправки, позволяющие детям подавать иски о несчастных случаях на производстве.

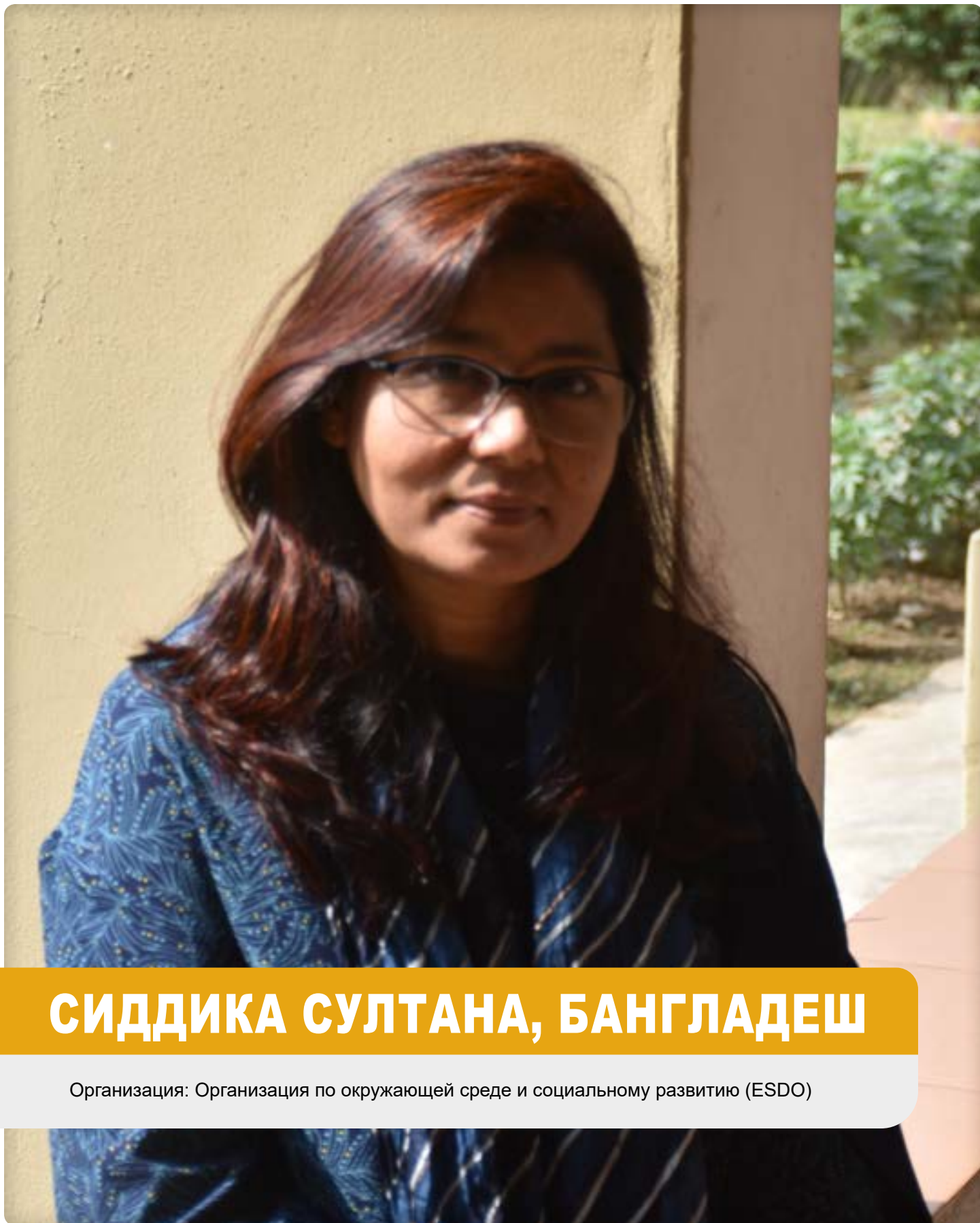
Йон Ын надеется, что схема компенсаций, детали которой все еще дорабатываются, будет значимой и достаточной для поддержки семей пострадавших в результате несчастных случаев. Ей очень близки вопросы защиты своей семьи, принимает ли это форму выступления против завода POSCO, который нанес ущерб деревне ее родителей, или же защиты следующего поколения с помощью юридических средств.

[HER] EXPERIENCES DROVE HOME THE IMPORTANCE OF CONSIDERING WOMEN'S PERSPECTIVES. "THE PERSPECTIVE OF GENDER IS ABSOLUTELY NECESSARY IN THE EFFORT TO SPEAK OUT AND TO SOLVE PROBLEMS TOGETHER."

“Работая в SHARPS, я прошла через брак, беременность, роды и воспитание детей”, - говорит она, добавляя, что беременность и рождение ребенка открыли для нее целый новый мир сочувствия и размышлений об опасностях химического воздействия.

Для нее этот опыт убедил ее в важности учета точек зрения женщин. “Учет гендерного фактора абсолютно необходим для того, чтобы высказываться и разрешать проблемы вместе”. ■

СИДДИКА СУЛТАНА, БАНГЛАДЕШ

Организация: Организация по окружающей среде и социальному развитию (ESDO)

С тех пор, как Сиддика Султана начала свою карьеру в 1994 году, в Бангладеш многое изменилось в отношении экологической информированности.

Организация по окружающей среде и социальному развитию (ESDO), с которой она работала последние 28 лет, была основана только в 1990 году. И занималась она только одной лишь проблемой, которая также будет звучать вполне знакомой и для тех, кто следит за проблематикой устойчивого развития в последние несколько лет: запретом одноразовых пластиковых пакетов.

В то время, по ее словам, никто не понимал, почему организация работает над запретом этих изделий. Хотя она выросла в прогрессивном городе на севере страны, где уровень образования был выше, а гендерное равенство было более развитым, чем в некоторых других регионах, тогда еще не наблюдалось широко распространенных знаний о проблемах устойчивого развития в целом, не говоря уже об информированности о химических проблемах.

“Теперь люди понимают: да, химические вещества помогают нам, но они также и являются для нас катастрофой”, - говорит Сиддика.

Во многом такое возросшее понимание в Бангладеш связано с организацией ESDO, которая значительно расширилась - в 1994 году в ней работало пять сотрудников,

а сейчас примерно 50 - и она является единственной организацией в Бангладеш, работающей по проблематике химических веществ.

Сиддика начала свою работу в ESDO в 1994 году в качестве координатора по совместительству и продвинулась по служебной лестнице, став с 2008 года исполнительным директором организации. За свою карьеру в ESDO она сделала немало дел: разработала нормативно-правовую базу и руководство по свинцу в красках и по обращению с электронными отходами, которые были приняты в качестве стандартов или правил; работала с национальным институтом стандартов и отраслевыми обществами над запретом кремов для отбеливания кожи и поэтапным отказом от использования ртути в стоматологии; и завершила комплексное исследование по БФА в квитанциях на термобумаге.

Но из множества проблем, на которых нужно сосредоточиться, она считает, что наиболее насущной является проблема гендера и химических веществ.

Это связано с тем, что в дополнение к типичным способам воздействия химических веществ на женщин - через чистящие средства, более частое использование косметики, большее время, проводимое дома - и к физиологическим различиям в том, как химические вещества воздействуют на мужской и женский организм, Сиддика

также указывает на то, что в Бангладеш и других странах Юго-Восточной Азии женщины подвергаются очень высокому профессиональному риску.

В текстильной промышленности, в которой занято 4,4 миллиона человек и которая обеспечивает более 11 процентов ВВП страны, преобладают женщины. И все чаще в неформальном секторе сборщиков мусора также преобладают женщины и дети, а во время пандемии Covid ситуация только ухудшилась.

“ESDO провела исследование того, сколько одноразовых пластиковых отходов образовалось за 1-3 месяца, это действительно потрясающе”, - говорит она. Особенно это касается женщин и детей, которые работают сборщиками мусора, сортируя мусор на свалках, часто голыми руками.

В свое время в ESDO она работала над многими темами, связанными с химическими веществами, устойчивостью и социальными проблемами. Но больше всего она гордится тем, что побуждает следующее поколение активистов нести эстафету вперед.

“Я всегда поощряла участие молодежи в своей работе, потому что чувствую, что они - будущие лидеры”, - говорит

она. - “Независимо от того, насколько мы сознательно или неосознанно разрушаем нашу окружающую среду, у молодежи есть потенциал для ее восстановления”.

Организация возглавляет сеть экологических образовательных программ в начальных школах, стремясь научить детей защите окружающей среды с помощью игр и помогая им создать “Зеленый клуб” для школы, чтобы сосредоточиться на защите интересов.

Девочкам очень интересно участвовать, и не только в качестве активисток. “Они тоже

хотят быть химиками и промышленниками,” - говорит она.

“Я надеюсь на более устойчивое будущее для нашего следующего поколения не только в моей стране/регионе, но и во всем мире”, - говорит Сиддика. - “Теперь их очередь добиться успеха и проложить путь к более устойчивому будущему”. ▣

**“I HAVE ALWAYS ENCOURAGED
YOUNG ENGAGEMENT IN MY WORK
BECAUSE I FEEL THEY ARE THE
FUTURE LEADERS,” SHE SAID.**

ГОАР ХОДЖАЯН, АРМЕНИЯ

Организация: Армянские женщины за здоровье и здоровую окружающую среду (AWHNE)

Дипломатия в семье Гоар Ходжаян.

Она родилась в Москве в семье дипломата и провела детство в посольствах за границей, прежде чем в 1988 году ее семья осуществила свою давнюю мечту и вернулась в Армению.

После получения степени магистра она работала в национальном секторе образования, а также в международных организациях, организациях по развитию армянской диаспоры и в благотворительных организациях. С 2010 года она применяет свои дипломатические навыки в качестве специалиста по коммуникациям в своей организации “Армянские женщины за здоровье и здоровую окружающую среду” (АВННЕ).

АВННЕ играет важную роль в содействии безопасному обращению с химическими веществами и отходами в Армении, консультируя правительство и работая с населением для распространения информации. Организация успешно реализовала проекты, в частности, по особо опасным пестицидам, токсичным химическим веществам в детских товарах и по тяжелым металлам в окружающей среде.

Эти успешные кампании оказывают влияние и за пределами Армении: в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), блоке пяти постсоветских государств Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, “армянский голос очень прогрессивен”, по словам Ольги Сперанской, старшего советника Международной сети по ликвидации загрязнителей (IPEN).

“Во многом это связано с тем, как “Армянские женщины за здоровье и здоровую окружающую среду общаются с правительством”, - говорит она. - “И тогда правительство Армении сообщает о проблемах в ЕАЭС. Так что роль, которую АВННЕ играет в Армении, очень важна для региона”.

В качестве примера она привела ртуть: Армения является одной из двух стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, которая является участником Минаматской конвенции, что является “огромным прорывом” и может повлиять на другие страны региона.

Гоар говорит, что ее подход заключается в том, чтобы работать с правительством, а не против него, не вступая в конфликт с лицами, принимающими решения, и находя точки соприкосновения. Она привела пример кампании, которую АВННЕ провела в отношении токсичных игрушек. Они предложили лицам, принимающим решения в правительстве, принести игрушки, принадлежавшие их детям или внукам и проверили уровень загрязнения определенными химическими веществами прямо у них на глазах. “Вы бы видели их реакцию”, - говорит она. - “Это было очень эффективно”.

После такой наглядной демонстрации правительство Армении приняло строгие стандарты для содержания химических веществ в игрушках. Однако, когда страна присоединилась к ЕАЭС, у союза были менее строгие технические регламенты, которым Армения должна была следовать.

“Но в этом нет ничего страшного, - говорит Гоар. “Мы должны работать с ними. Это еще одна сторона моей коммуникационной работы”.

Она видит ценность в том, чтобы быть частью международной сети, стремящейся поднять планку химических стандартов по всем направлениям. Это верно как для ЕАЭС, так и для IPEN: она отметила, что в регионе, где организации гражданского общества относительно молоды и развиваются всего около 30 лет, международные сети НПО, обладающие опытом, очень ценны. Гоар выступает в качестве координатора AWHNE по процессам, связанным с конвенциями ООН по химическим веществам и СПМРХВ, и она посещала конференции сторон (КС) в составе более широких групп международной сети НПО - еще одно место, где ее навыки ведения переговоров находят хорошее применение.

Однако, несмотря на то, что необходимо общение с лицами, принимающими решения на высоком уровне, не менее важно донести информацию до широкой общественности, чтобы повысить информированность о химических веществах.

Являясь единственной организацией в стране, занимающейся вопросами

химических веществ, “Армянские женщины за здоровье и здоровую окружающую среду” также проводят работу в этом направлении, проводя массовые кампании по особо опасным пестицидам (ООП) среди фермеров, по свинцу в красках в школах и по токсичным веществам в детских товарах. Сообщая общественности об опасностях и альтернативах, Гоар считает, что особое внимание следует уделять женщинам с низким доходом в сельской местности и она особенно хочет усилить движение защиты

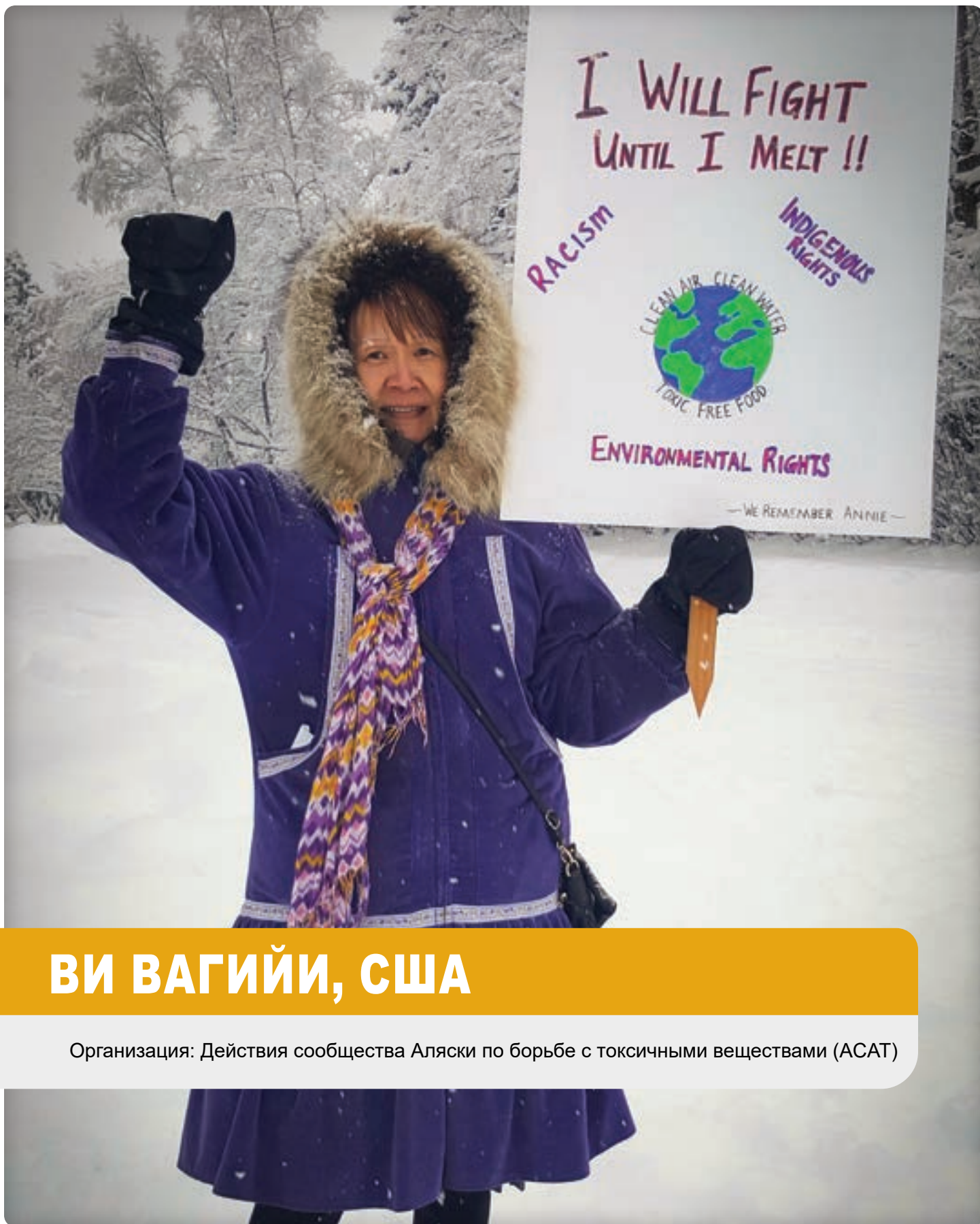
прав потребителей в Армении, призывая к лучшему раскрытию информации и к более безопасным альтернативам.

“Чем больше я узнаю о ситуации в Армении, о работе моих коллег в других странах, тем больше меня беспокоит

“THE MORE I LEARN ABOUT THE SITUATION IN ARMENIA, ABOUT THE WORK OF MY COLLEAGUES IN OTHER COUNTRIES, THE MORE CONCERNED I GET ABOUT THIS INVISIBLE THREAT OF CHEMICALS TO OUR WELL-BEING,” GOHAR SAID.

эта невидимая химическая угроза нашему благополучию”, - говорит Гоар. - “Взаимодействие с активными женщинами как агентами перемен, их обучение и расширение их возможностей для участия в принятии решений - это лучший способ обеспечить здоровье всех женщин”. ■

ВИ ВАГИЙИ, США

Организация: Действия сообщества Аляски по борьбе с токсичными веществами (ACAT)

Ви Вагийи выросла в сплоченной общине отдаленного острова Сивукак, расположенном в северной части Берингова моря на северо-западе Аляски, очень далеко от мест, где производятся, применяются и используются химические вещества.

Но начиная с 1970-х годов серьезные проблемы со здоровьем, такие как низкий вес при рождении у детей, выкидыши и рак, стали возникать у коренного населения, которое жило, разбивало лагерь и работало на острове, особенно у тех, кто проживал рядом с двумя бывшими военными объектами США на острове. Бывший медицинский работник острова по имени Энни Алова заметила эту тенденцию и начала поднимать этот вопрос, полагая, что это связано с военными объектами.

Эти военные объекты были созданы во время холодной войны из-за близости Сивукака к России. До появления спутников они были частью линии дальнего раннего предупреждения, системы радиолокационных станций, созданных для обнаружения приближающихся советских бомбардировщиков и обеспечения раннего предупреждения о любом вторжении с суши или с моря. На побережье острова были построены массивные сооружения, которые требовали много энергии и должны были выдерживать высокую тепловую нагрузку.

Как выяснилось, растворители, используемые на станциях в качестве смазки, содержали полихлорированные бифенилы (ПХБ) - класс высокотоксичных и стойких веществ.

Когда после 30 лет эксплуатации военные базы были закрыты, сооружения на острове оказались заброшенными. Военные оставили сотни тысяч бочек на базе Норт-Ист-Кейп, на восточном побережье острова. А в Гэмбелле, другой базе на северо-западной оконечности

острова, они закопали все, от тяжелой техники до еды и алкоголя.

“Когда они приехали в Гэмбелл, они привезли с собой все, что им было нужно в течение 15 лет, а когда уезжали, у них были только рюкзаки и винтовки”, - говорит она.

Ви знает об этом, потому что она опрашивала старейшин, которые были там, когда базы были оставлены и просматривала многие часы отснятых материалов. Последние 20 лет она собирала улики, пытаясь привлечь военных к ответственности.

АСАТ, организация, в которой она работает, для проведения этого исследования финансируется Национальным институтом наук об окружающей среде и здоровье. Институт занимается этой тематикой с 1997 года, собирая образцы почвы, воздуха и воды, а также отслеживая воздействие на дикую природу и человека.

“Бремя доказательства было возложено на моих людей”, - говорит она. - “Инженерный корпус армии США, который отвечает за это ... никогда не проводил адекватную характеристику объектов и их реабилитацию. Они сделали косметическую очистку”.

АСАТ было установлено, что население Сивукака подвергается в 4-10 раз большему воздействию ПХБ, чем средний американец в 48 расположенных южнее штатах, в дополнение к выявленному воздействию пестицидов, тяжелых металлов, растворителей и других токсичных веществ в этом регионе.

По словам Ви, последствия для здоровья, которые впервые были замечены в 1970-х годах, ухудшились и вылились в “раковый кризис” у ее людей.

“Вопрос не в том, заболеем ли мы раком, а в том, когда”.

Она видела этот кризис в своей собственной семье. Ее отец работал на базе Норт-Ист-Кейп и уже умер от рака. И остальные члены ее семьи тоже пострадали: у ее матери был рак, ее старший брат до сих пор борется с раком, и сама она рак преодолела.

“Мы были семьей из восьми человек и половина из нас заболела раком”, - говорит она.

В дополнение к таким острым последствиям для здоровья, местные жители также были перемещены из участка базы Норт-Ист-Кейпа, поскольку традиционные источники пищи стали дефицитными, что Ви связывает с загрязнением от военных объектов, а также с изменением климата. “Раньше река была одним из самых изобильных мест для рыбалки на нашем острове, а рыба никогда уже не возвращалась”, - сказала она.

В 2002 году Ви жила в Анкоридже со своими четырьмя сыновьями и была домохозяйкой, когда увидела в газете статью о повышенном воздействии ПХБ. У нее не было опыта воздействия токсичных химических веществ, но для нее “это было очень личное”, учитывая историю ее семьи. Она позвонила своему брату, который в то время был вождем племени в Сивукаке, и он рассказал ей о работе АСАТ. Ей предложили работу на той же неделе, когда была опубликована эта статья.

“Попытаться привлечь к ответственности военных было очень сложно”, - говорит она, поскольку были нарушены законы об охране окружающей среды, которые не содержат механизмов привлечения загрязнителей к ответственности, а также из-за отсутствия надзора со стороны федеральных регулирующих органов и органов уровня штата или надлежащей оценки вреда для окружающей среды, что еще больше

усугубляется последствиями экологического расизма и насилия.

“Наши люди приветствовали военных и патриотично относились к своему вкладу в это дело, а теперь мы чувствуем, что они отвернулись от нас”, - говорит она.

Помимо военных объектов на ее острове, ее цели заключаются в том, чтобы привлечь военных к ответственности для проведения адекватной характеристики объектов на предмет установления опасных токсичных последствий деятельности военных и реабилитации в более широком смысле. АСАТ также выступает за привлечение к ответственности многонациональных корпораций, “движимых алчностью и прибылью, которые продолжают производить химические вещества, когда для них есть безопасные альтернативы” и за реформу регулирующих органов, выдающих разрешения на объекты.

“THE BURDEN OF PROOF WAS PUT ON MY PEOPLE,” SHE SAID. “THE ARMY CORPS OF ENGINEERS WHO IS RESPONSIBLE ... HAVE NEVER DONE ADEQUATE SITE CHARACTERISATION AND REMEDIATION. THEY’VE DONE COSMETIC CLEAN-UP.”

“Чем больше я узнаю об экологическом насилии и о вреде для здоровья, тем больше я не могу представить себя занимающейся чем-то другим”, - говорит она. - “Я поставила перед собой цель узнать как можно больше, и теперь я знаю, что я должна приложить все свои силы, чтобы быть голосом и искоренять несправедливость, с которой мы боремся в нашем сообществе, да и во всем мире среди черных, коричневых и бедных людей.”

В дополнение к своей работе по военным объектам, АСАТ работает со стойкими органическими загрязнителями, помимо ПХБ, которые переносятся на глобальном уровне с ветром, водой и в пищевых цепях, чтобы сконцентрироваться в Арктике из-за так называемого эффекта “поглотителя Северного полушария”. Из-за этого вреда в грудном молоке женщин из числа коренных народов Арктики наблюдается одна из самых высоких концентраций химических веществ на планете.

“Женщина передает химическую нагрузку на свой организм своему первому ребенку, которого кормит грудью, а с каждым последующим ребенком все больше и больше”, - говорит она. - “Эти токсичные воздействия затрагивают несколько поколений”. ■

АЙВЕРАСИЯ ВЕРА НГОВИ, ТАНЗАНИЯ

Организация: Танзанийская ассоциация экспертов в области здравоохранения, гигиены труда и окружающей среды (ТАРОНЕ)

Детство матери Айверасии Веры Нгови пришлось на 1930-е годы, когда в колониальной еще Танзании девочкам не разрешалось ходить в школу. Она пробиравалась в школу после работы по дому и училась читать и писать; но позже, когда семейных обязанностей у нее стало слишком много, ей пришлось бросить учебу.

Поэтому, когда у нее родились дочери, уже после обретения страной независимости и появления бесплатного школьного образования, обеспеченного правительством, она призвала их продолжить образование. Ее муж - отец Веры - это тоже очень поддерживал: у него было восемь детей, причем первые четыре были девочками, и он решил, что все они должны продолжать учебу в школе.

“Даже в деревне, когда ему сказали: “Ты попусту тратишь время на образование девочек, нет смысла учить чьих-то жен”, - вспоминает Вера. - “[Мой отец] сказал: “Ну, это мои дети, и они должны ходить в школу”.

Вера подошла к этому делу серьезно. После окончания начальной и средней школы в Танзании она получила степень бакалавра в Танзании и степень магистра в Великобритании, и вернулась домой, чтобы работать в Танзании, прежде чем продолжить свое образование. И наконец, в 2002 году она получила докторскую степень по эпидемиологии в Университете Тампере в Финляндии.

Теперь она преподает другим студентам и хотя в 2015 году она ушла из Университета здравоохранения и смежных наук Мухимбили

(MUHAS), она по-прежнему читает лекции студентам и аспирантам, в основном по гигиене труда и пестицидам/токсичным веществам.

Гендерный паритет в школьном образовании прошел долгий путь: она говорит, что на своих аспирантских курсах по гигиене окружающей среды среди слушателей женщин и мужчин обычно почти поровну, причем женщины иногда составляют большинство. Они узнают об учете гендерной проблематики из учебной программы, а некоторые меры государственной политики особо направлены на продвижение женщин, чтобы наверстать упущенное за десятилетия.

Опыт работы Веры не всегда был таким прогрессивным. Во время и после учебы в университете и последипломного образования она работала в государственном Научно-исследовательском институте тропических пестицидов (TPRI), сначала в качестве технического лаборанта, а затем постепенно поднималась по служебной лестнице по мере получения дополнительного образования.

Она вспоминает ежедневный сексизм, с которым сталкивалась, когда была единственной женщиной-руководителем секции в институте. Когда в 1989 году ее повысили до координатора Танзании в рамках очень крупного семилетнего исследовательского проекта по пестицидам в Восточной Африке, человек, который был ее заместителем, пытался подорвать ее авторитет, пока, наконец, ей не пришлось исключить его из команды. Когда она заменила его женщиной, руководитель института возразил, заявляя, что женщины не должны вести проект самостоятельно.

“Тогда я была непреклонна, я сказала: “Вы не можете заставить меня взять на себя человека, который не помогает”, - сказала

она. - “Поэтому они оставили нас в покое, но значительно усложнили нам жизнь”.

“Вот с такого рода вещами мы сталкивались, будучи женщинами, в научно-исследовательских институтах”.

Вера и ее команда успешно завершили проект и она использовала полученные данные для исследований, которые легли в основу ее магистерской и докторской диссертаций. В 2008 году она также основала Танзанийскую ассоциацию экспертов в области здравоохранения, гигиены труда и окружающей среды (ТАРОНЕ), неправительственную организацию, которая занимается информированием населения Танзании об опасности химических веществ.

чтобы внести изменения в обращение с пестицидами, которые будут способствовать минимизации применения пестицидов, ликвидации старевших пестицидов и пустой тары от них”, - говорит она. - “Я также надеюсь повысить информированность населения о влиянии пестицидов на здоровье человека и на окружающую среду, чтобы они могли минимизировать использование пестицидов и выбирать здоровую пищу, свободную от пестицидов”.

Она гордится тем, что преодолела предрассудки и домогательства, с которыми столкнулась на работе, и теперь может передать свой опыт другому поколению женщин-активистов и исследователей.

“EVEN IN THE VILLAGE WHEN THEY TOLD HIM, ‘YOU ARE WASTING YOUR TIME EDUCATING GIRLS, THEY ARE SOMEONE ELSE’S WIVES,’” VERA RECALLED. “[MY FATHER] SAID, ‘WELL, THEY ARE MY CHILDREN, AND THEY SHOULD GO TO SCHOOL.’”

Основное внимание уделяется проблематике гендера и химических веществ: как женщины могут подвергаться их воздействию и как они могут защитить себя. Через 14 лет Вера передала руководство организацией следующему поколению женщин. В прошлом году доктор Дороти Амалек Нгаджило, бывшая ученица Веры, изучавшая медицину в университете, была назначена исполняющей обязанности исполнительного директора, а Вера отошла на второй план, поддерживая новое руководство и организацию.

Цели ТАРОНЕ являются продолжением того, над чем Вера работала на протяжении всей своей карьеры.

“Я надеюсь, что смогу дать научное обоснование для выработки политики,

“Мне пришлось преодолеть много проблем из-за моего пола... иногда мне приходилось бороться, чтобы завершить работу, которую я делала”, - сказала она. “[Но] я смогла преодолеть все предрассудки и доработать до пенсии.”

ХЕЛЕН ЛИНН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ: АЛЬЯНС ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАКА

В 1995 году Хелен Линн пригласили выступить на встрече, посвященной началу кампании рассылки почтовых открыток по тематике профилактики рака молочной железы в Шотландии. Это было первое публичное мероприятие, на котором она выступала с тех пор, как присоединилась к организации по гендерным вопросам, окружающей среде и здоровью (Wen - Женская экологическая сеть) и она нервничала - она была очень молода и только начинала работать над тематикой рака груди, получив в руки досье, оставленное кем-то в Wen.

Но ей предстояло тогда завести беседу, которая послужила толчком к делу всей ее жизни. После разговора к ней подошла женщина и сказала, что и у нее, и у ее дочери рак молочной железы. Они знали и о других живших поблизости женщинах с аналогичным диагнозом. Они связывали такое скопление раковых заболеваний с пестицидами, используемыми на полях рядом с их домом.

“Я не знала, что сказать, но предложила, чтобы “кто-то” сопоставил карту этих случаев и карту связанных с ними воздействий”, - говорит Хелен.

Этим “кем-то” оказалась она сама. Вдохновленная беседой с матерью и дочерью, она подала заявку на получение гранта Национальной лотереи Великобритании для финансирования и добилась успеха, после чего приступила к подготовке революционного двухлетнего проекта “Поместить рак молочной железы на карту”, направленного на выявление очагов рака молочной железы в

Великобритании, которые могут быть связаны с экологическими и профессиональными факторами.

Она много читала, чтобы собрать информацию для проекта и нашла исследование того, что она делала, под названием “непрофессиональная эпидемиология”. И действуя совместно с Дайаной Уорд, активисткой, у которой был рак груди, они поставили общую цель проекта - повысить информированность о том, что рак груди “связан не только с образом жизни, но также с факторами окружающей среды и с профессиональными факторами”.

Они проводили семинары по всей Великобритании с общественными группами, профсоюзами, женскими группами и группами поддержки больных раком молочной железы. Разговаривая с женщинами на этих сессиях, она была поражена тем, как часто они знали, что что-то не так в их окружающей среде или на рабочем месте и как часто их не слушали и им не верили.

“Из своего опыта в качестве практикующего специалиста по массажу шиацу я узнала, что люди знают о своем собственном теле и о том, что на него влияет”, - говорит она. Семинары и сеть участников кампании, которую они создали, предоставили женщинам и наиболее уязвимым группам населения редкую возможность выразить свою обеспокоенность по поводу риска воздействия токсичных химических веществ дома, на работе и в окружающей среде в целом.

Этот проект был одной из первых кампаний, для которых Хелен собрала средства в Wen и она говорит, что была “очень молода и наивна, что в конечном итоге могло быть

преимуществом с точки зрения моего бесстрашного продвижения вперед”.

“Но семинары по картированию заболеваемости раком груди в комплексе с местными источниками загрязнения охватили тысячи женщин и их сообществ и установили связь, заставив их составить карты своей окружающей среды, своего образа жизни, своих рабочих мест и т. д.”, - говорит она. Этот уникальный подход сочетал исследования с укреплением потенциала сообществ как в Великобритании, так и за рубежом. Проект вдохновил многие профсоюзы и экологические организации к установлению контактов. Это помогло оказывать влияние и сформировать реакцию рабочих/ сообществ, курсы, конференции, семинары на самых разных уровнях (местные, национальные, международные) на протяжении более чем 20 лет. Проект также вдохновил на аналогичную работу в Сарнии, самом загрязненном районе Канады, и в Линкольншире.

Она даже смогла включить свою любовь к искусству в картографическую и презентационную части проекта. Она рассматривает и искусство, и кампанию как “процесс, не статичный, а постоянно меняющийся и опирающийся на широкий спектр влияний - не только науки, но и искусства, природы и жизненного опыта людей”.

По словам Хелен, после этого проекта, работа, которую она проделала, была сосредоточена на выявлении экологических и профессиональных факторов риска для рака груди и других видов рака и заболеваний - то, чего официальная онкология до сих пор не признает.

“Сообщение от официальной онкологии по раку груди было: “Это ваша собственная вина”, - говорит она. Таким образом, информация о потенциальных экологических и профессиональных факторах риска

“вероятно, шокирует многих женщин, но также и даст им облегчение”.

В 2001 году она вместе с другими активистами создала Рабочую группу по первичной профилактике рака груди, которая подготовила доклад под названием “Рак груди, экологическая болезнь”. Доклад был опубликован в 2005 году и представляет собой “уникальный документ, в котором используются выдержки из научных работ, а также данные правительственных структур и официальных онкологических организаций, занимающихся раком молочной железы”, основанный на десятилетиях работы, бросающий вызов “постоянному

отрицанию научных данных онкологических организаций, связывающих рост заболеваемости” раком молочной железы с экологическими и профессиональным факторам риска”.

А в 2009 году она основала

Альянс по предотвращению рака (ACP), чтобы объединить тех, кто занимается предотвращением экологических и профессиональных факторов возникновения рака. Альянсу удалось не только привлечь внимание профсоюзов к гендерной проблематике и к комбинированному воздействию экологических и профессиональных факторов, но и привить экологическим НПО более глубокое понимание необходимости учитывать профессиональное воздействие в своей работе.

Например, она работает с профсоюзными движениями, проводя кампании в пользу признания рака молочной железы профессиональным (а следовательно и предотвратимым) заболеванием, одновременно разоблачая гендерно-слепую эпидемиологию и систему регулирования, которая не только игнорирует первичную профилактику, но также и объединяет статистические данные с разбивкой по полу, которые в отдельности могли бы дать возможность для выявления гендерных эффектов.

“BUT WHEN YOU MEET OTHER PEOPLE AND OTHER ORGANISATIONS AND IT’S REALLY THEIR PASSION AS WELL, IT’S REALLY AFFIRMING... AND I’M REALLY PROUD TO BE ENGAGED WITH THAT.”

В настоящее время она также работает вместе с коалицией химических НПО в группе заинтересованных сторон, которая занимается транспонированием в британское законодательство требований законодательства ЕС в отношении химических веществ и пестицидов - она была вовлечена в лоббирование при разработке Регламента ЕС REACH по химическим веществам и надеется обеспечить внедрение эффективного регулирования химических веществ для защиты британских граждан и рабочих, особенно в отношении химических веществ, поражающих эндокринную систему (ВПЭС), к которым Хелен проявляет особый интерес.

За свою карьеру она воодушевилась общением с другими женщинами-активистками и их историями. В Великобритании не так много организаций, работающих конкретно по экологическим и профессиональным аспектам рака груди, поэтому одним из самых вдохновляющих

моментов для нее стала поездка в Канаду, чтобы принять участие и выступить на нескольких всемирных конференциях по раку груди вместе с приглашением принять участие в конференции ВОЗ в Астурии по “Экологическим и профессиональным определяющим факторам рака: вмешательство для первичной профилактики” в 2011 г.

“Когда ты как бы одинокий голос, ты начинаешь думать, правильно ли ты призываешь к этому?” - говорит она. - “Но когда ты встречаешь других людей и другие организации, и они действительно этим живут, это реально поддерживает... и я действительно горжусь тем, что я этим занимаюсь “. 🟩

УЧИТЕЛЯ СЕРБСКИХ ЭКО-ШКОЛ, СЕРБИЯ

Организация: Экологические послы за устойчивое развитие (EASD)

“Повышение информированности” и “лучшее образование” - эти фразы часто звучат в политических дискуссиях о том, как улучшить стандарты обращения с химическими веществами. В Сербии группа учителей серьезно относится к этой задаче, обращая внимание на то, как химические вещества утилизируются после из использования в школьных лабораторных работах.

Программа эко-школ представляет собой международную сеть, представленную более чем в 72 странах. Цель сети - обучать учащихся и молодежь с раннего возраста вопросам охраны окружающей среды и учить их способам устойчивого использования ресурсов.

С 2012 года базирующаяся в Белграде организация “Экологические послы за устойчивое развитие” (EASD) - неправительственная организация, занимающаяся вопросами образования и устойчивого развития, является национальным оператором сети эко-школ в Сербии, курируя почти 150 дошкольных учреждений, начальных, средних и старших классов школ в Сербии, которые являются частью программы.

Директора и преподаватели этих учреждений постоянно ищут способы для повышения экологичности. И многих учителей эко-школ беспокоит ситуация, с которой они столкнулись: как правильно утилизировать химические вещества, которые используются на уроках химии.

Школы финансово зависят от местных органов власти, у которых часто нет

достаточного бюджета для устойчивых систем управления отходами, не говоря уже о конкретном потоке опасных отходов от школьных химических лабораторий. И учителя, как правило, не информированы и не имеют соответствующих знаний о процедурах утилизации этих химикатов.

В результате их часто просто сливают в классные раковины - и прямо в канализационную систему, способствуя загрязнению окружающей среды. Учителя, которые осознают, что это может иметь негативные последствия для их здоровья и здоровья их сообществ, могут вообще не выбрасывать эти вещества, но, поскольку их куда больше положить, это означает, что химические вещества, срок годности которых истек много лет назад, все еще хранятся в классах.

13 женщин - учителей эко-школ, опрошенных EASD, согласились с тем, что это главная проблема химической безопасности в школах по всей Сербии.

Помимо отсутствия знаний о проблемах, связанных с неформальной утилизацией, основным препятствием для улучшения ситуации является стоимость: утилизация потенциально опасных или просроченных химических веществ обходится очень дорого. Одна сербская эко-школа по настоянию своего директора, “который хорошо осведомлен об опасности этих старых просроченных реактивов”, взялась

утилизировать их должным образом. Они приобрели контейнеры для хранения, рекомендованные для утилизации опасных отходов и закопали химикаты на соответствующую глубину в землю, чтобы предотвратить утечку.

“Нам директор сказал, что на эти деньги можно было бы построить и оборудовать целый школьный двор. Но они решили убрать эти химикаты из школы и от детей”, - говорят в EASD.

Другие учителя сосредотачиваются на обучении учащихся и их родителей утилизации химических веществ.

Зорица Милосавлевич, учитель биологии начальной школы в Чаетине, рассказывает, как утилизировать просроченные лекарства и куда их можно сдать как во время обычных уроков, так и во время внеклассных занятий, где родители, учащиеся или другие члены

“BY FOLLOWING ECO-SCHOOLS STEPS, THEY INFLUENCE LOCAL DEVELOPMENT, RAISE AWARENESS OF LOCAL PEOPLE AND ENCOURAGE ADDITIONAL LEARNING THROUGH PRACTICAL ACTIONS,” THEY SAID.

местного сообщества могут их слушать. В рамках своей учебной программы она советует учащимся обратить внимание на производство и применение химических веществ, которые они используют, от обработки пищевых продуктов до упаковки и средств гигиены, а также исследовать их влияние на здоровье.

Сосредоточение внимания учителей и других общественных деятелей на этих

темах особенно важно в таких странах, как Сербия, где могут существовать некоторые национальные нормативы по химическим веществам и опасным отходам, но их реализация и обеспечение соблюдения, как правило, неудовлетворительны.

Взаимодействуя с местным сообществом и обучая его, начиная с самых молодых его членов, программа эко-школ надеется создать более информированную общественность, которая будет призывать к реализации более экологичной политики не только на национальном, но и на местном уровне.

Ангелина Йовашевич, директор эко-школы в Лучани, привела пример того, как благодаря усилиям ее учеников и школы удалось убедить местный муниципалитет прекратить использование мусорной свалки, которая находилась рядом со школьной территорией и в течение многих лет служила для сброса различных видов отходов, в том числе и опасных.

Ангелина подчеркивает “важность образования и повышения информированности общественности, а также важность повышения личной и коллективной ответственности”.

Учителя добавляют, что тридцать или сорок лет назад вопросы экологии в Сербии не были в центре внимания.

Но, присоединившись к программе “Эко-школ”, образовательные учреждения могут “стать послами устойчивого развития в своих сообществах”.

“Идя по пути эко-школ, они влияют на местное развитие, повышают информированность местного населения и поощряют дополнительное обучение через практические действия”, - говорят они. ■

Во имя будущего без токсичных веществ

При поддержке

